

Вырезка из газеты **«Советское искусство»**
от **Торжественно 1939 г.**
Москва Газета №

«Укрощение строптивой»

в ростовском театре
им. Горького

Во творчестве Шекспира, бурное, безудержно веселое, прелестное в своей грубоватости, выходящее в себе явно противоречие. Впечатлительный психологический анализ борьбы двух сильных волевых личностей, от которых «укрощение» неизбежно порождает настоящие болевая любовь, прославление свободы и независимости человеческих чувств и в то же время поучение — жена, покорись мужу. Мы не верим, что Катярина укрощена Петруччо, ее слова о «муже-родителе» настолько выливаются отсюда. Но есть у шекспировской пьесы и другая Катярина, которая полюбила Петруччо за его силу, ум и красоту и как равная встала рядом со своим мужем, другом.

Шекспир велел именно тем, что он, как сама жизнь, широкая, стремительная, считает всякие перегородки, ограничивающие свободное и естественное развитие человека. В пьесе «Укрощение строптивой», помимо истории о том, как муж укротил строптивую жену, еще очень важно и ценно — радость проявления человеческой силы, своеобразное лирическое удовольствие в деятельности личности. Если бы этого не было, никакая фантазия, никакое ухищрение режиссуры и актеров не смогли бы склеить ковалей пьесы.

Спектакль «Укрощение строптивой», поставленный Ю. А. Завальским, звучит, как песня любви. Он проливает радость этого чувства, о необыкновенной силе отчаявшегося человека, делающего его более злободневным. Можно показать такую же историю, что по отношению к «Укрощению строптивой» — комедия, кое-где переходящая в фарс, — применяются такие слова, как «песнь любви». Но таков Шекспир: грубый и нежный, язвительный и застенчивый, гениально постигающий прозу и поэзию жизни. В «Укрощении строптивой» любовь не выступает, как основная тема, она приращена за внешней интригой пьесы. Но ведь именно любовь — главная героиня пьесы, источник трагической гибели режиссера, актеров и зрителей. В спектакле Ростовского драмтеатра торжествует любовь, укрощившая и сближившая двух упорных: Катярина укрощена не Петруччо, а своей любовью к нему.

Петруччо много слышал о свирелости, упорстве и власти Катарины и хотя он ее еще не видел, но твердо решил жениться на ней. Петруччо привлечен не только богатством, но и независимым характером Катарины, он жаждет столкновения с ней, чтобы испытать свою силу. Любя ее нет, ее и не может быть, есть качество острое любопытство.

В страхе вылетает на сцену Гортезио, которого выжила Катярина. Режиссер ставит впереди Катарины, преследуя Гортезио, мелочула на сцене и неслыша, Петруччо, оведаю, и не успев ее раз-

глядеть, но на какой-то миг он ощутил ее присутствие. Он обросовател и думает, аглядывает в комнату, куда спрялась Катярина. От возмущенной, неопытной и милой встречи непременно выросло былюбование Петруччо. Но не только любовь, Завальский новое чувство, о котором выкрикивает подталкивает зрителей. Слова:

Э, что за чорт! Забавная бабенка. Теперь поправилась, еще мне больше. Не терпится с ней встретиться скоро, ей, привнесшие Петруччо со свойственной ему ревнивецостью, приобретает особый, значительный смысл.

И вот, наконец, появляется Катярина. Петруччо поражен ее красотой и объявлен. Они пристально выжидают друг в друга, каждый жаждет быстро «узнать» другого. В их взглядах — идогуна, любопытство и радость. Петруччо радуется открыто. И даже строптивая Катярина не может скрыть, что ей приятно видеть Петруччо. Но первые же слова Петруччо астаивают ее насторожиться, его фамильярность вызывает в ней бурю гнева. После острой перепалки, в течение которой каждый почувствовал силу своего

Заслуженный артист РСФСР Н. Д. Мордвинов — Петруччо

«противника», режиссер делает маленькую паузу, переключая зрителей в план лирический. «Обстанься, Кат, не уходите так! — с грубоватой нежностью произносит Петруччо. «Сержу твою только, дураче ты ушла!» — тихо и чуть-чуть лукаво отвечает Катярина. Она нехотит, очень медленно вынимает свою руку из руки Петруччо. Лицо ее вступает в свою праву.

Встреча Катарины и Петруччо — петрархская сцена пьесы, блестяще поставленная Ю. А. Завальским и с большим логичным размером Мордвиновым и Маринкой. Через всю сцену режиссер очень тонко провел мотив любви, которая сначала робко дает о себе знать, затем вырастает и в конце сцены торжествует. Стремительные, бурные «актиски» сменяются лирическими дуэтами. Эти переходы проведены режиссером и актерами просто, необходимо и мы бы сказали, о необходимых изяществом. Зрителю становится ясно, что Катярина сама дала согласие на брак с Петруччо. Это очень существенный штрих, который определяет дальнейшее развитие спектакля. Теперь, когда Катярина пошла навстречу Петруччо, уместно, начиная последующее «укрощение» и вместе с этим ринуть мораль о смирившейся жене. Именно здесь эта мораль терпит поражение. Методы укрощения, к которым в дальнейшем прибегает Петруччо, принимают оттовок шуток, игр.

Тема большой, радостной любви, обогоражившей человека, тесно переплетается в спектакле с другой, типичной для

творчества Шекспира темой, — о настоящих и обманчивых чувствах, о реальной жизни и игре, об искренности и притворстве.

Мир — театр: В нем жешаны, мужичны все — актер: У каждого есть вход и выход свой, И человек один и тот же ролик. Различные играет в пьесе, где Самь действий есть. —

восхищает. Как в пьесе «Как вам это понравится». Конфликт огромного мира человеческих страстей раскрыт Шекспиром, главным образом, через противопоставление «натурного» и «игрового». Итог, Вилуэл, Рена, Готеррилла и многие другие шекспировские герои играют, маскируются, дугт, лжаны то непорочности и простоты чувств, которые характерны для пельной и яловорой натуры. Воли в трагедии Шекспира играют герои притворности, умалчивают, то в его комедиях маскировка имеет другой смысл, и какой-нибудь Мальволио уверит, что он красив и умен, ему кажется, что он влюблен в графиню. В этом несоответствии между истинными чувствами Мальволио и игрой его воображения анализ комедии этого автора. На этом же построены многие комедийские ситуации «Укрощения строптивой». Мелнчу Слав кажется, что он лорд. Гремим и Гортезио кажется, что они страшно влюблены в Вилку, а Личенцио глубоко уверен, что Вилка — воплощение красоты.

Сила Петруччо и Катарины не только в их крепкой воле, настойчивости и упорстве, а прежде всего в их цельности, прямоте и неодоленности. Они правды перед собой и другими, их чувства — настоящие. В любви Вилки и ее полюбившего, противопоставленных Катярине и Петруччо, больше притворства и самолюбности, чем живого чувства.

Весь спектакль настроен Ю. А. Завальским на этом контрасте: настоящее и фальшивое. При этом режиссер проявил большую такт, избегая уличения сыграть все прети на Вилку и клеветничать Катярину. Вилка в исполнении Р. М. Резникова только светла кокетства, ее притворство, врожденное, бесознательное. Вилка кажется, что она любит Личенцио, но лишь доводит до предела ревность и подеркивает, что именно Вилка строптивая. После того, как Петруччо победил своих друзей, доказав непокорность Катарины, Личенцио, подстрекаемый остальными, лжано заключает в Вилке, что бы ее похвалить и этим самым показать, что и между ними царит мир и согласие. Но Вилка резко отворачивается от своего мужа. Оказывается, «чертошка» Катярина — нежна и женственна, а «скромница», «справедливая» Вилка — свирепая, строптивая.

Самое ценное в игре В. П. Маринкой то, что актрисе удалось передать непокорность, холодную яасор и обаяние Катарины. Катярина де ваа от природы,

Заслуженная артистка РСФСР В. П. Маринка — Катярина

а просто озаблена оттом, сестрой и ее полюбившими. Ее строптивость помогает ей отстаивать свою независимость, является своеобразной формой самозащиты. Катярина Маринка и в своей грубости, напущен и женственна. С необычайной легкостью она выливает из рук Гортезио протосуюку, и чувствует, что ссориться достижает ей истинное удовольствие. Простота Вилки ее понятия, она притворно аидет врожденное лицемерие сестры, смеется над этой «белой овечкой» и прерываивает ее: даже здесь, в первом эпизоде, где Катярина особенно строптивая и озлоблена, Маринка не боится подчеркнуть ссорство, не сарказм, что Катярина насмехается на.

Маринка все время делит понятия зрителей, так за грубостью и упорством Катарины таится большая нежность. Петруччо не укротил Катярину, он только сумел вызвать в ней женственность, которую спрятанную под внешнюю строптивость. Превращение строптивой Катарины в женую жею — это самое трудное, может быть, даже невозможное в пьесе «Укрощение строптивой». Тонкая игра Маринки и режиссура Завальского делают многое понятным. Катярина была женственной еще до «укрощения», говорит актриса зрителей, и в этом — ключ к пониманию этого образа. Заключительный момент сцены о силе и нежности женщины. Маринка — Катярина проносится являющая, наполненная радостью, от всей души, проникновенно.

Такой Катярина, как у покойав Ростовский драмтеатр, нужен особенный Петруччо. Такая Катярина не покорится Петруччо, который самодовольно лобует своей внешней в смелости. Образ Петруччо, созданный Н. Д. Мордвиновым, подает Катярину, исповедницу Маринкой. Самое характерное для Петруччо — Мордвинова это его неподдельность, правдивость во всех поступках. Он — настоящий. Зритель уверит, что Петруччо — человек с открытой душой, никогда не фальшивый. «Я жито кочу», удивительно просто, с большой убедительностью говорит Петруччо — Мордвинов. И в этих словах, в этой подкупающей интонации есть Петруччо — человек, который умеет, прямо и без всякого притворства смотреть жизни в глаза. Даже сцены «укрощения» Катарины Петруччо — Мординов проводит без напущенной хитрости, обаяние, все время как бы говоря Катярине: «Моя строптивость, в тебе учу, и тебя умнрив». Петруччо — Мординов очень красив, у него сверхчеловечья улыбка яловорого, сильного человека. Зритель аидет его в невероятно красивых позах, но в Петруччо не замечает этого, и чем больше он забегает любования собой, тем больше тянется к нему зритель. Молодой «Придет, так дело поведу по своимым» вымывает в зрительном зале восхищение.

Спектакль с начала до конца, до мельчайших штрихов выдержан в едином стиле, который определяется четким язьом постановщика, последовательно проведенным в игре актеров, режиссуры и оформлении спектакля. Особо хочется отметить игру Г. Е. Яевидора, с поделной кокетливой блеском исполняющего роль сына Гремим.

Пролот пьесы диктовал особую форму постановки спектакля — сцену на основе соответствующего этому очертанию репертуарного оформления спектакля (художники С. П. Исаков и Н. С. Макарова) — пышный английский феодалный замок и в нем — блестящая пышная сцена. Откуда уместность в деталях, скупость бытового обстановки Ю. А. Завальским в некоторых местах вымостует стиль и манеру шекспировского площадного театра. Это охарактеризовано «сценой на сцене» и правдиво спектаклю стремительности и жанровую целостность. Режиссер нашел очень интересную и остроумную концепцию спектакля. Он снова выложил зрителю о прологе; в заключительной сцене актеры кратко «повторяют» все, что было на сцене. Например, Петруччо и Катярина мимически изображают, как строптивая Катярина стала нежной женой. Мысль об игре, о «сцене на сцене» логически завершена.

Спектакль вымывает лучшие московские постановки бывшего театра-студии Ю. А. Завальского. Нужно ждать второй встречи театра с Шекспиром, будем ждать «Отедло».

С. ЗАМАНСКИЙ